

О ПОЛИСЕМИИ «ПАРАМЕТР — БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПАРАМЕТРА»

Семенова С. Ю. (sonya_sem@mail.ru)

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Ключевые слова: регулярная полисемия, параметрическое существительное, семантическая деривация, метонимия, имена пространственных параметров, семантика количества

ON THE REGULAR AMBIGUITY: 'PARAMETER VS. HIGH VALUE OF PARAMETER'

Semenova S. Yu. (sonya_sem@mail.ru)

Institute of Scientific Information on Social Sciences RAS, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The paper is concerned with regular ambiguity of the type 'parameter — high value' for Russian quantitative parametric nouns like *glubina* (depth), *davlenie* (pressure), etc. This type of ambiguity is shown to be heterogeneous. For some dimensional nouns the ambiguity is caused by the metonymic shift from the meaning of a magnitude to the meaning of a spatial area where the value of this magnitude is high. For most parametric nouns this ambiguity is revealed in combinations with the verbs of surprise like *udivljat'sja* ('be surprised'). The ambiguity has some analogs in non-quantitative parametric nouns, e.g. 'parameter — Bon [the lexical function]' for the non-quantitative parameter *kachestvo* ('quality').

Keywords: regular ambiguity of sense, parametric noun, dimensional parametric noun, quantitative meaning, semantic derivation, metonymy

1. Постановка задачи

Номинативная параметрическая количественная лексика (т. е. слова типа *глубина*, *скорость*, *давление*) постоянно, в течение, по крайней мере, нескольких десятилетий, привлекает к себе внимание исследователей. Интерес обусловлен целым рядом ее особенностей, в числе которых:

- ставшая уже традиционной значимость параметрической лексики, в первую очередь пространственной, для когнитивных исследований, в том числе для изучения закономерностей языкового кодирования визуальной информации;
- специфическая логико-семантическая природа параметрических имен, в частности, их близость к математическим функциям (способность принимать разные числовые значения при варьировании характеризуемого объекта, выступающего в роли аргумента функции);
- необходимость релевантного лексикографического представления параметрической лексики в прикладных системах, вытекающая из актуальности параметрической информации для задач извлечения знаний;
- развитая полисемия параметрической лексики (имеющая, в основном, регулярный характер), а также склонность такой лексики к дальнейшей семантической деривации.

Каждый из указанных пунктов является многомерным и подразумевает отдельное направление исследований; библиографические описания основных отечественных работ о параметрической лексике приведены в [8]. Ранее (напр., [4–7]), мы предлагали свое видение некоторых вопросов в рамках указанной проблематики. Так, в [7] систематизирован ряд типов полисемии — метонимических сдвигов и метафорических переносов, характерных для русских параметрических имен. Внимание уделено, с одной стороны, «дальней» метафоризации, связанной с переходом значения имени в более абстрактную сферу; условно говоря, от *глубины колодца* к *глубине просмотра гипертекста* и к *глубине интерпретации произведений Баха*; а с другой стороны, «ближним» метонимическим переходам, например, без выхода из пространственной сферы: от *высоты дерева* к *высоте треугольника* (т. е. от величины к фигуре).

В данной работе нас также будет интересовать полисемия русских параметрических существительных, ее «ближняя» сфера, а именно, регулярная полисемия «параметр — большое числовое значение параметра».

Этот вид полисемии был описан Ю. Д. Апресяном [1]. В названной работе это свойство отмечается прежде всего у имен линейных размеров *высота*, *глубина*, *толщина*: «(прыгнул с высоты), т. е. 'с большой высоты', ушел в глубину т. е. 'на большую глубину'; Толщины [дам городаN] никак нельзя было заметить (Гоголь), т. е. 'большой толщины'» ([1]). Далее в цитируемой работе справедливо указывается, что данная «комбинация значений составляет отличительную черту более крупного лексикографического типа, в который входят и другие параметрические существительные; ср. *иду на скорости*, т. е. 'на большой скорости'; *обрабатывать под давлением*, т. е. 'под большим давлением'»

(там же). В цитируемой статье отражается и тот факт, что названным типом полисемии обладают не все параметрические имена. Например, утверждается, что он отсутствует у линейных размеров *длина* и *ширина*.

Возникает потребность изучить ситуацию подробнее, и в данной работе ставится задача выявить:

- типы контекстов, в которых проявляется второе из указанных значений;
- семантические процессы, приводящие к такой полисемии;
- круг параметрических имен, для которых эта полисемия возможна.

Материалом является, с одной стороны, перечень русских имен количественных параметров, выявленных на словнике «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова (М., 1987), с другой стороны, ресурсы Интернет-пространства, которые просматриваются с помощью поисковой системы «Яндекс» с целью наблюдения за семантическим поведением параметрических имен. Используются также модельные примеры предложений и словосочетаний с параметрическими именами.

Перечень имен количественных параметров включает немногим более 200 слов (что согласуется с данными Ю. Д. Апресяна [2]). Внутренняя структура класса количественных параметрических имен, выделяемые в ней тематические и синтаксические группы, в том числе периферийные, отражены в [6 и др.].

2. Некоторые характерные контексты и семантические процессы

Итак, рассмотрим некоторые случаи полисемии указанного типа.

Для краткости обозначим названный тип полисемии через «Р — G», где под символом Р будем понимать лексему со значением «параметр», а под символом G (*great*) — лексему того же параметрического слова, со значением (или с семантическим компонентом) «большая величина».

Отметим, что в рассматриваемой паре лексических значений второе из них (значение G) является производным первого, параметрического. При этом целый ряд параметрических имен сами являются дериватами лексем, выражающих большое значение параметра. Таковы отадъективные имена, в основном исконные, образованные от прилагательных верхнего полюса измерительной шкалы: *высота* от *высокий*, *плотность* от *плотный* и т. п.; т. о. для отадъективных параметрических имен можно констатировать переходы от значения верхнего полюса к параметру и обратно. Актуальны и последующие метафорические и метонимические изменения [7]. Так что в целом полисемия параметрических имен представляет собой сложный комплекс, с неоднократными преобразованиями значений.

Перейдем к рассмотрению контекстов.

1. Обратимся снова к статье [1]. В двух первых упомянутых примерах (*прыгнул с высоты*; *ушел в глубину*) имена *высота* и *глубина* обозначают не собственно большие величины, а области пространства, расположенные на большом расстоянии от «нулевого уровня» вверх и вниз по вертикальной оси. Тем

самым, наблюдается метонимический сдвиг от обозначения величин к обозначению пространственных сущностей с координатами, представляющими собой большие величины. Он проявляется, например, в конструкциях с локативными предлогами: *монтажные работы на высоте / на глубине*; «...когда усталая подлодка из глубины идет домой»

(С. Гребенников, Н. Добронравов) и т. п. Данная метонимия отчетливо видна и в случае множественного числа у данных параметрических имен: *морские глубины, небесные высоты*. Как отмечалось в литературе (напр., [3, с. 210–212], см. также [5, 7]), метонимический сдвиг этого типа имеет место и для «дальних», т. е. метафорических, значений: *в глубине сада / веков / души*.

Данный вид метонимии справедлив только для параметрических имен *высота* (вместе с более старой формой *вышина*, не имеющей, впрочем, множественного числа) и *глубина*, которые выделяются этим свойством даже в весьма однородной группе имен линейных размеров.

(Правда, у других имен линейных размеров (*длина, ширина, толщина*) есть однокоренные аналоги со значением G, обслуживающие предметную сферу — *даль, ширь, толща* [у *высоты* и *глубины* тоже есть корреляты — *высь* и *глубь*): *степные дали; Нам немало дано: ширь земли и равнина морская*. (К. Ваншенкин); *Настоящие хозяева водной толщи океанов и морей — мелкие ракообразные, головоногие моллюски и медузы*. При этом имя *толща* ближе к указанному типу, чем *даль* и *ширь*; оно, в отличие от двух последних, выражает идею концентрации в определенной среде и, тем самым, в определенном участке пространства. Метафорическим аналогом имени *толща* выступает имя *гуща* в переносном значении: *оказаться в гуще событий*).

2. Более широкий круг параметрических имен, в том числе основная масса пространственных параметров, склонны к типу G в сочетании с местоимением *весь*: *по всему периметру, по всей ширине, по всей высоте* и т. п.; ср. *Движение ограничено по всей ширине проезжей части; перетяжка скрепляющих (стяжных) колец по всей высоте трубы*. Встречаются примеры и с другими предлогами: *вдоль всей ширины; на всю длину волос я наношу льняное масло* и т. п., хотя доминирует предлог *по*. Представляется, что данный местоименный контекст обеспечивает, как импликатуру, тот факт, что значение параметра является немалым. Для пространственных параметров в этом контексте так же, как и в случае 1, имеет место метонимический переход от величины к пространственному ареалу (но переход, в отличие от 1, не связан с местонахождением некоторого объекта в некой «высоко»/ «глубоко» расположенной области; здесь, в силу семантики предлога, отмечается не идея концентрации, а идея распределения внутри достаточно вместительного пространства).

На то, что слово *весь*, изначально обозначающее логический квантор (вне количественной оценки), способно, все же, выражать такую оценку, обращал внимание Э. Сепир: «Следует отметить, что такие слова, как *all* и *whole*, нередко употребляются скорее во вторичном, оценочном смысле, нежели в их основном, абстрактном смысле.» [9, с. 398]. В самом деле, раз в тексте, с помощью местоимения *весь*, отражено, что определяемый объект квантуем, значит, в прототипе, он является достаточно большим для квантования.

Кванторное слово *весь* может употребляться и с некоторыми непространственными параметрическими именами, придавая им коннотацию G: *весь тираж / срок / период* и др.: *Весь тираж распродан; на весь срок президентских полномочий* и т. п. Эти примеры также свидетельствуют о нахождении имени параметра в предметной сфере: для имени *тираж* такая сфера изначально («допараметрична»), а для имени *срок* она есть результат метонимического сдвига от параметрического значения.

3. Одним из контекстов, способных показывать, что употреблена лексема G, является контекст предикатов восприятия; см., например, в [1] пример из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя с глаголом *приметить*. В самом деле, *примечают* не параметр как отвлеченную величину, а некоторое его значение, как правило, нестандартное, «заметное» у наблюдаемого объекта.

Особенно «сильным» контекстом, указывающим на нестандартность воспринимаемого, выступает контекст эмоциональной реакции — удивления, восхищения, испуга, страха и т. п.: *Меня ужасает не мой возраст, а возраст моих ровесников* [«Сводная энциклопедия афоризмов», dic.academic.ru/dic.nsf/aphorism/69/ВОЗРАСТ (от 20.04.2013)]. Контекст такого рода способен указывать на лексему G в том числе для имен *длина* и *ширина*, у которых (в отличие от *высоты* и *глубины*) не отмечается метонимического значения «область пространства с большой координатой по вертикальной оси» (см. выше случай 1); ср. примеры из Интернета: *Удивите длиной своих волос! Скидка... на наращивание волос в салоне красоты...; Он дышал со мной морским воздухом во Владивостоке, вкушал запахи тайги в Хабаровске, удивлялся ширине и мощи Енисея в Красноярске.*

Контекст удивления для имени параметра практически всегда указывает на значение величины (а не на нее саму), ведь для удивления нужна причина, и причина состоит в нестандартности значения.

В принципе, причиной удивления может быть и аномально малое значение параметра, ср.: *Платье? Блузка? Но длина удивила* (пример из Интернет-форума, в котором девушки обсуждают наряды; если говорящая интерпретирует предмет одежды как платье, то предметом ее удивления служит малая длина). Правда, подобные ситуации нетипичны; как правило, предметом удивления выступает количественное значение большего полюса.

Для отадеквативных параметрических имен преимущественная интерпретация конструкции «удивился параметру» по типу G (при этом именно большее, а не малое значение параметра) вытекает не только из положения вещей в действительности, но и из «памяти значения» — из обозначения большего полюса мотивирующим прилагательным.

Отдельное место занимают боязнь *высоты* и *скорости*, поскольку это не только констатация эмоционального восприятия больших значений параметров, но и обозначение специфических ситуаций и психологических состояний; по сути дела, это термины (так, *боязнь высоты* означает возникновение неприятных, даже опасных, ощущений у человека, который находится на некоторой высоко расположенной площадке, скорее всего не огражденной, и смотрит вниз).

Примечательно, что встретился контекст предиката восприятия, в котором возможна двоякая интерпретация значения параметрического имени; это

иллюстративный пример из статьи параметрического имени *частота* в МАС: *Люди сидят близко друг к другу и могут слышать частоту дыхания соседа*. (Бахметьев, Преступление Мартына). Можно понимать по-разному, какую из лексем имени *частота* (как характеристики механического процесса), Р или G, имел в виду автор текста; мнения информантов (в студенческой аудитории) разошлись. Действительно, ряд предикатов восприятия, в том числе *слышать*, способны употребляться с лексемой Р, без обращения к собственно количественному значению. В первую очередь, это относится к предикатам целенаправленного восприятия (принадлежащих к категории агентивных действий); можно, например, *заметить время* (по часам), *пощупать пульс*, *уделить внимание длине изделия* (при его изготовлении или выборе) и др.

Но контексты эмоциональной реакции — «происшествия» (*удивляться*, *поражаться*, *восхищаться*) — практически всегда указывают на необычное значение как на причину эмоции.

4. На лексему G могут указывать и другие контексты, выражающие причину, например, предлоги с каузальным значением *по, из-за*: *трудовые пенсии по возрасту; дискриминация по возрасту* (ср. *Чем отличается дискриминация по возрасту... в современной России?... Почему в объявлениях о приеме на работу чаще всего пишут: до 35 лет?*); *пропустить занятия из-за температуры; Из-за ширины и длины коляски могут возникнуть проблемы с заездом в лифт* и т.п. Фактически, эти контексты выражают свернутую предикацию: *пропустить занятия из-за температуры* = пропустить занятия из-за того, что температура повысилась.

Встречается и такой тип контекста каузации, как *проблемы, сложности: проблемы с заболеваемостью* (значит, скорее всего, заболеваемость высокая); значение (или коннотация) G здесь обуславливается отрицательной аксиологической окрашенностью параметра (низкая заболеваемость в меньшей мере каузирует проблемы, нежели высокая).

5. Еще одна группа примеров выражает, так сказать, «чистое» значение G, не обусловленное ни пространственными метонимическими переходами, ни контекстами каузации: *лечь под давлением, езда на скорости, провод под напряжением, держать / соблюдать дистанцию, давать нагрузку* и др. Эта группа конструкций, в том числе атрибутивных, представляется наиболее близкой к модельной структуре параметрической информации — к так называемой «параметрической триаде», включающей сведения о параметре, о характеризуемом по нему объекте и о числовом значении параметра ([4]); при этом числовое значение здесь эллиптически опускается. Строго говоря, опущенное числовое значение не обязательно является большим; оно является «достаточным», «подобающим» для обозначаемой ситуации. В определенной мере приведенные примеры относятся к фразеологии; они представляют собой полусвободные сочетания, в которых задействованы предложно-падежные конструкции и лексические функции. Набор таких сочетаний невелик, хотя, в принципе, он может пополняться.

К этому типу близки сентенции *Количество переходит в качество; «Большое видится на расстояньи»* (С. Есенин). Здесь тоже играет роль идея достаточно большого значения параметров *количество, расстояние*; лишь такое значение обеспечивает выполнение сформулированного онтологического закона.

3. О круге релевантных параметрических имен

При том что контексты, приведенные в пп. 1–2, возможны для ограниченного круга параметрических имен (главным образом, пространственных), и сочетаний типа 5 выявлено ограниченное количество, контексты каузации, указанные в пп. 3–4, допустимы для широкого круга имен параметров. Особенно «сильным» представляется модельный контекст удивления (*удивляться* + имя параметра в дативе). Этот контекст, который можно считать тестовым, теоретически возможен для основной массы параметрических имен. Хотя можно назвать и некоторые ограничения. Например, при подстановке в него возникает напряжение для имен *долгота* и *широта*, так как эти имена обозначают не величины как таковые, а координаты, и предметом удивления может быть не собственно их числовое значение, а расположение некоторого объекта на планете / карте. Странно воспринимается данный контекст и для имен математических операций *квадрат*, *произведение*, *частное* и т. п., поскольку они являются зависимыми от своих аргументов-величин (*квадрат расстояния*; *произведение массы на ускорение* и т. п.), и предметом эмоции, скорее, будет значение самих аргументов.

Таким образом, можно утверждать, что полисемия «Р — G» возможна для основной массы имен количественных параметров (кроме, быть может (!), имен географических координат и абстрактных математических функций).

В прикладных лексикографических описаниях, на наш взгляд, следует отражать индивидуальную способность к метонимии у пространственных и нек. др. параметров, а также фиксировать лексически и синтаксически несвободные сочетания, выражающие смысл G (типа *литье под давлением*). А способность выражать этот смысл в контекстах каузации считать частью грамматики класса имен параметров.

4. По поводу неколичественных параметров

Любопытно, что аналог рассматриваемой регулярной полисемии проявляется и у некоторых неколичественных параметров. Напомним, что класс параметрических существительные делится на два подкласса: имен количественных параметров и неколичественных параметров (или признаков): *цвет*, *профессия*, *нравы* и др.; формальным критерием отнесения существительного к классу параметров, объединяющему эти два подкласса, может выступать способность употребляться в роли синтаксического объекта при дополнительно распределенных глаголах получения / передачи информации *вычислить*, *указать* и нек. др.: *вычислить скорость*, *указать цвет*, *определить нравы аборигенов / качество звучания аппаратуры* [6].

Аналог полисемии «Р — G» отмечается у аксиологически окрашенных неколичественных параметров, и для них, не имеющих валентности на числовое значение, данная полисемия приобретает формы «Р — Magn» (или «Р — Von», «Р — AntiVon»); ср. контексты имен неколичественных параметров *нрав*,

качество, оценка [качественная, в отличие от количественной — числового параметра], *характер: товары со знаком качества; Качество гарантируем* (т. е. хорошее качество, *Воп*); *О времена! О нравы!* (т. е. ужасные нравы, *AntiВоп & Magn*); *конь с норовом* (*Magn*); *Наконец-то тебя оценили!* (глагольный коррелят имени *оценка, Воп*); *Девушка с характером* (*Magn*).

Поведение неколичественных параметров, точный состав этого класса, взаимные переходы лексем *P, Воп, Magn*, в которых можно усмотреть, например, параллели с параметрическими vs прямыми диатезами предикатов принятия решений (*выбрать директора / выбрать Иванова директором*), подробно описанными Е. В. Падучевой, нуждается в отдельном изучении.

5. Некоторые итоги

Таким образом, можно констатировать неоднородность явлений и ситуаций, сопровождающихся полисемией «параметр — большое числовое значение параметра». В работе кратко охарактеризовано несколько явлений, регулярно представленных в классе параметрических имен и проявляющихся в характерных контекстах. Среди этих явлений: метонимические сдвиги «параметр — ареал с большой вертикальной координатой» и «параметр — ареал, значительный по соответствующему измерению», коннотация большой количественной оценки у квантора общности, свернутая предикация, маскирующая большое значение и проявляющаяся в контекстах каузации (в т. ч. в контекстах эмоционального восприятия), эллиптическое опущение группы количественного значения в ряде фразеологизированных единиц.

И примеры полисемии «*P — G*», приведенные в [1], относятся к разным явлениям: сочетания *прыгнул с высоты и ушел в глубину* раскрывают метонимический переход к ареалу с большим значением вертикальной координаты; гоголевское выражение *приметить толщину* [дам города *N*] (дословно: ... *толщины никак нельзя было заметить*) иллюстрирует нестандартное (и притом большое) значение параметра, обнаруживаемое в процессе восприятия; фразеологизированные сочетания *иду на скорости, обрабатывать под давлением* обозначают параметрическую ситуацию с тройкой сущностей <объект, параметр, значение>, при эллиптическом опущении (большого) значения.

Представленные в работе случаи полисемии «*P — G*», видимо, не исчерпывают всех возможностей ее проявления в русском языке, и анализ может быть продолжен.

В целом полисемию «*P — G*» можно характеризовать как метонимию, поскольку переходы от параметра к его значению и к сущностям с большим значением (как и сама параметризация, т. е. возникновение параметрического значения у мотивирующих слов: *высота*- параметр есть дериват от *S0 (высокий)*; *радиус*- параметр дериват от *радиуса*- отрезка [6, 7]) представляют собой преобразования по смежности.

Одной из сфер продолжения анализа может стать более подробное рассмотрение регулярных типов полисемии для неколичественных параметров.

Другим путем дальнейших исследований может стать сопоставительный анализ полисемии параметрической лексики, охватывающий и полисемию данного типа, и прочие явления семантической деривации в других языках. Например, полисемия «Р — G» имеет место в английском языке и проявляется в некоторых контекстах, аналогичных русским: *in the depths of the lake* (метонимический сдвиг «параметр — ареал с большой вертикальной координатой»), *the economist would have been shocked by the size of bonuses ...* (контекст эмоционального восприятия), *in the depth of my heart* (метонимический сдвиг переносного, метафорического, значения; В.В. Колесов показал, что данный тип деривации в странах христианской культуры сформировался под воздействием священных текстов [3]). Предикаты эмоционального восприятия в разной мере проявляют способность раскрывать смысл G у параметрического имени: предикату *to be shocked* эта способность присуща в гораздо большей мере, чем, например, предикатам *to be surprised* и *to be astonished*; фраза *They [the children] were astonished by the depth of the Siberian sea* (речь идет об озере Байкал), по-видимому, представляет собой русизм. В целом сопоставительный и типологический анализ видится перспективным и назревшим.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лексикографические портреты (на примере глагола быть) // НТИ. Сер. 2. — 1992, № 3. — С. 20–33.
2. Апресян Ю. Д. Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. Материалы международной научной конференции. СПб., 2003. — С. 7–21.
3. Колесов В. В. Философия русского слова. — СПб.: ЮНА, 2002.
4. Семенова С. Ю. Поиск параметрической информации в тексте: алгоритмический и лексикографический аспекты // Труды Международного семинара Диалог'96 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. — М., 1996. — С. 227–230.
5. Семенова С. Ю. О некоторых свойствах имен пространственных параметров // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина — М.: «Языки русской культуры», 2000. — С. 117–126.
6. Семенова С. Ю. Параметризация как метод познания и как языковой механизм // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. — М.: Индрик, 2005. — С. 466–476.
7. Семенова С. Ю. Русское имя параметра: метафорические и метонимические процессы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18). Т. 1. — М.: Изд-во РГГУ, 2012. — С. 568–577.
8. Семенова С. Ю. О спецкурсе по теоретическим и прикладным вопросам изучения русской параметрической лексики // Вестник РГГУ — 2013, № 8 (в печати).
9. Сепир. Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. — 2-е изд. — М.: Прогресс, 2001.

References

1. *Apresian Ju. D.* (1992), Lexicographic portraits (A Case Study of the Verb *byt'* [to be]) [Leksikograficheskie portrety (na primere glagola *byt'*)], Nauchno-tehnicheskaja informatsiia, Seria 2 [Automatic documentation and mathematical linguistics], no.3, pp. 20–33.
2. *Apresian Ju. D.* (2003), A Fundamental Classification of Predicates and Systematic Lexicography [Fundamental'naja klassifikatsija predikatov i sistemnaja leksikografija], Grammaticheskie kategorii: ierarhii, svjazi, vzaimodeistvie. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii [Grammar Categories: Hierarchies, Links, Interaction. Proceedings of an international Conference], St. Petersburg, pp. 7–21.
3. *Kolesov V. V.* (2002) Philosophy of the Russian word [Filosofija russkogo slova], Juna Publ., St. Petersburg.
4. *Semenova S. Ju.* (1996), Search of the parametric information in the text: the algorithmic and lexicographic problems [Poisk parametrichskoj informatsii v tekste: algoritmicheskij i leksikograficheskij aspekt], Trudy Mezhdunarodnogo seminara Dialog'96 po komp'juternoj lingvistike i ee prilozhenijam [Proceedings of the International summit Dialogue'96 on computational linguistics and its applications], Pushchino, Moscow, pp. 227–230.
5. *Semenova S. Ju.* (2000), Some features of the dimensional parametric nouns [O nekotoryh svojstvah imen prostranstvennyh parametrov], in Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv [Logical analysis of language. Languages of spaces], Jazyki russkoj kul'tury, Moscow, pp. 117–126.
6. *Semenova S. Ju.* (2005), Parametrization as the method of investigations and the language process [Parametrizatsija kak metod poznaniya i kak jazykovoi mehanizm], in Logicheskij analiz jazyka. Kvantitativnyi aspekt jazyka [Logical analysis of language. The quantitative aspect of language], Indrik, Moscow, pp. 466–476.
7. *Semenova S. Ju.* (2012), On metaphor and metonymy of the Russian parametric noun [Russkoe imja parametra: metaforicheskie i metonimicheskie protsessy], Komp'juternaja lingvistika i intellectual'nye tehnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog» [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the Annual International Conference “Dialogue”], Bekasovo, Moscow, no. 11 (18), Vol. 1, pp. 568–577.
8. *Semenova S. Ju.* (2013), On the special course “The Russian parametric words: theory and applications” [O spetskurse po teoreticheskim i prikladnym voprosam izuchenija parametricheskoi leksiki], Vestnik RGGU [Gerald of RSUH], no. 8 (in print).
9. *Sapir, Edward* (2001), Selected works in language and culture [Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii], Progress, Moscow.